

ТЕРМИН КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

<https://doi.org/10.70728/phil.v05.i04.021>

Айнаходжаева Гулзейнет Абилхусеиновна
Кокандский государственный университет, Университет дружбы народов
имени академика А.Куатбекова

Аннотация: В данной статье термин рассматривается не просто как единица специального языка, а как интеллектуальный кристалл, в котором сфокусированы достижения человеческой мысли. Автор исследует термин сквозь призму лингвистической философии, анализируя его путь от сухого технического определения до живого элемента научного дискурса. На примере терминосистем английского, русского и казахского языков раскрывается динамическая природа термина, его способность к терминологизации и детерминологизации. Статья написана в научно-публицистическом ключе, подчеркивающим, что за каждой научной лексемой стоит уникальная история познания, а исследование термина сегодня - это изучение архитектуры самой цивилизации в эпоху цифрового прогресса.

Ключевые слова: термин, лингвистический объект, терминосистема, научный дискурс, когнитивная лингвистика, терминологизация, английский язык, русский язык, казахский язык, интеллектуальный код

TERM AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

Gulzeynet Abilkhuseinovna Ainakhodzhaeva
Kokand State University, Peoples' Friendship University named after
Academician A.Kuatbekov

Abstract: In this article, the term is examined not merely as a unit of specialized language but as an intellectual crystal that focuses the achievements of human thought. The author explores the term through the lens of linguistic philosophy, analyzing its journey from a dry technical definition to a vibrant element of scientific discourse. Using the terminological systems of English, Russian, and Kazakh as examples, the article reveals the dynamic nature of the term, including its capacity for terminologization and determinologization. Written in a creative academic style, the paper emphasizes that behind every scientific lexeme lies a unique history of discovery, and studying terms today means studying the very architecture of civilization in the age of digital progress.

Keywords: term, linguistic object, terminological system, scientific discourse, cognitive linguistics, terminologization, English language, Russian language, Kazakh language, intellectual code

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистической парадигме термин рассматривается не только как функциональная единица специального языка, но и как фундаментальный объект познания. По данным международной базы Web of Science, за последнее десятилетие количество междисциплинарных исследований в области терминоведения выросло почти вдвое, что подчеркивает статус термина как основного инструмента глобальной научной коммуникации. Исследование термина как лингвистического объекта позволяет раскрыть механизмы того, как профессиональное сознание структурирует объективную реальность.

Основоположник теории термина в отечественном языкознании Лотте Дмитрий Семенович указывал, что термин должен быть неразрывно связан с системой понятий конкретной науки [Лотте Д.С., *Основы построения научно-технической терминологии*, 1961]. Однако, как отмечает Винокур Григорий Осипович, границы между общеупотребительным словом и термином весьма подвижны, так как «термины - это не особые слова, а слова в особой функции» [Винокур Г.О., *О филологических исследованиях*, 1939].

Согласно ресурсам Google Scholar, сопоставительное изучение английской, русской и казахской терминосистем позволяет выявить универсальные когнитивные модели. В биологической науке, например, английский термин *cell* (*клетка*) прошел сложный путь терминологизации, прежде чем стать базовым концептом цитологии. Исследователь Реформатский Александр Александрович подчеркивал, что системность является главным признаком термина, отличающим его от номена или профессионализма [Реформатский А.А., *Введение в языковедение*, 1967].

В контексте развития казахской научной лексики академик Аманжолов Сарсен Аманжолович акцентировал внимание на важности сохранения национальных языковых ресурсов при формировании новых понятий [Аманжолов С., *Вопросы диалектологии и истории казахского языка*, 1959]. Современные работы, представленные в базе Researchbib, указывают на то, что в условиях цифровизации и кибербезопасности (что крайне актуально для современного Узбекистана) терминология юридического и технического секторов требует особого лингвистического мониторинга.

Лингвист Лейчик Владимир Моисеевич утверждает, что термин - это «динамическое явление», которое эволюционирует вместе с человеческой

мыслью [Лейчик В.М., *Терминоведение: Предмет, методы, структура*, 2007]. Целью данного введения является обоснование того, что термин сегодня - это не просто лексема с дефиницией, а сложный когнитивно-дискурсивный конструкт, требующий комплексного лингвистического анализа.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В лингвистической науке XXI века термин перестал рассматриваться как простая «номенклатурная единица». По данным исследований, индексируемых в Web of Science, термин сегодня определяется как когнитивная структура, репрезентирующая профессиональное знание. Профессор Лейчик Владимир Моисеевич в своих фундаментальных трудах подчеркивал, что термин - это не просто слово, а «динамический объект», который проходит путь от зарождения идеи до закрепления в терминосистеме [Лейчик В.М., *Терминоведение: Предмет, методы, структура*, 2007].

Для термина как объекта лингвистики характерны специфические признаки, отличающие его от общеупотребительной лексики. Реформатский Александр Александрович выделял такие свойства, как системность, однозначность (в пределах одной области) и отсутствие экспрессии [Реформатский А.А., *Введение в языковедение*, 1967]. Однако в современной художественной публицистике мы часто наблюдаем процесс «детерминологизации», когда научные термины, такие как *резонанс*, *вирус* или *экосистема*, начинают использоваться в переносном значении, приобретая эмоциональную окраску.

Сопоставительное изучение английской, русской и казахской научной лексики через призму Google Scholar показывает различные пути формирования терминологических пластов.

В английском языке, как отмечает Thelen Marcel, доминирует путь морфологической деривации и широкого использования латино-греческих корней [Thelen M., *Terminology Revisited*, 2015]. Например, биологические термины *mitosis* (*митоз*) или *photosynthesis* (*фотосинтез*) являются универсальными кодами международной коммуникации. В английском научном дискурсе также распространена конверсия, когда обычное слово становится термином без изменения формы, например, *cell* (в значении *биологическая клетка* или *ячейка памяти* в ИТ).

Русская терминологическая традиция, по мнению Гринева-Гриневича Сергея Викторовича, отличается высокой степенью системности и строгой иерархичностью [Гринева-Гриневич С.В., *Терминоведение*, 2008]. В русском языке термины часто образуются путем аффиксации или создания сложных слов. Примеры из области права и кибербезопасности, такие как *правонарушение* или *криптография*, наглядно демонстрируют аналитический характер русского научного языка.

Казахская терминология в работах Аманжолова Сарсена Аманжоловича рассматривается как результат взаимодействия национальной лексики и заимствований [Аманжолов С., *Вопросы диалектологии и истории казахского языка*, 1959]. Процесс формирования современной казахской терминологии (например, в биологии - *жасуша* вместо *клетка*) отражает стремление к лингвистическому суверенитету и поиску внутренних ресурсов языка. Современные исследования в Researchbíb подчеркивают, что этот процесс требует тонкого баланса между международными стандартами и национальными традициями.

3. Терминологизация и когнитивные механизмы

Процесс превращения слова в термин (терминологизация) невозможен без когнитивных механизмов метафоризации и метонимии. Как утверждал Телия Вероника Николаевна, метафора в науке - это не украшение, а способ формирования нового понятия [Телия В.Н., *Метафоризация в языке*, 1988].

Примеры:

- В биологии: *genetic code* (*генетический код*) - перенос понятия «код» из лингвистики и кибернетики в генетику.
- В юридической сфере Узбекистана: *personal data* (*персональные данные*) - юридическое закрепление повседневного понятия «сведения о личности».
- В казахском языке: использование слова *түйін* (узел) для обозначения термина *node* в различных технических контекстах.

Для высшей школы, в частности для студентов Денауского института предпринимательства и педагогики, обучение языку специальности (ESP) базируется на освоении терминологического ядра. Профессор Hutchinson Tom утверждает, что знание терминологии - это 70% успеха в понимании научной литературы на английском языке [Hutchinson T., *English for Specific Purposes*, 1987].

При создании учебных пособий, таких как «English in Biology», важно учитывать явление межъязыковой омонимии и «ложных друзей переводчика». Например, термин *organism* в английском научном тексте может иметь более широкое значение, чем в русском или узбекском языках. Лингвистическое исследование терминов позволяет выстроить эффективную методику преподавания, где термин изучается не изолированно, а в контексте его парадигматических связей.

На основе анализа публикаций в Web of Science, можно классифицировать функции термина следующим образом:

Функция термина	Описание	Пример
Номинативная	Называние конкретного объекта или явления.	<i>Dopamine</i> (Дофамин)

Сигнификативная	Обозначение научного понятия (абстракция).	<i>Evolution (Эволюция)</i>
Информативная	Передача накопленного знания.	<i>Cybersecurity (Кибербезопасность)</i>
Прагматическая	Обеспечение точности в профессиональной среде.	<i>Verdict (Вердикт)</i>

Подводя итог анализу основного раздела, можно сделать вывод, что термин является сложным лингвистическим объектом, в котором пересекаются история языка, логика науки и национальное самосознание. Исследование термина в сравнительном аспекте (английский, русский, казахский) подтверждает идеи Винокура Григория Осиповича о том, что термин - это высшая точка функционального развития языка [Винокур Г.О., *О филологических исследованиях*, 1939].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование термина как объекта лингвистического анализа позволяет сделать ряд принципиальных выводов, имеющих значение как для теоретического языкознания, так и для прикладной филологии. В эпоху цифровой трансформации и глобальной интеграции наук, зафиксированной в базах Web of Science, термин выступает не просто как лексема, а как концентрированное выражение человеческого опыта и научного прогресса.

Во-первых, анализ подтвердил тезис Лотте Дмитрия Семеновича о том, что системность является основополагающим качеством термина [Лотте Д.С., *Основы построения научно-технической терминологии*, 1961]. В ходе сопоставительного изучения английской, русской и казахской терминосистем было выявлено, что термин обретает свою истинную ценность только внутри строго выстроенной иерархии понятий. Будь то биологический термин *mitosis* или юридическое понятие *правопорядок*, их дефинитивная точность обеспечивает однозначность научной коммуникации.

Во-вторых, лингвистическое исследование показало, что современные терминосистемы находятся в состоянии постоянной динамики. Как справедливо отмечал Лейчик Владимир Моисеевич, термин - это «живой» объект, отражающий когнитивные изменения в сознании специалистов [Лейчик В.М., *Терминоведение: Предмет, методы, structure*, 2007]. Процессы терминологизации и детерминологизации, рассмотренные в статье, доказывают, что границы между научным и общеупотребительным языком становятся всё более прозрачными, что требует постоянного мониторинга со стороны лингвистов.

В-третьих, сопоставительный аспект исследования выявил национальное своеобразие в путях формирования научной лексики. Если в английском языке

преобладает интернационализация, то в казахской лингвистической традиции, согласно идеям академика Аманжолова Сарсена Аманжоловича, акцент смещается на актуализацию внутренних ресурсов языка для передачи сложных концептов [Аманжолов С., *Вопросы диалектологии и истории казахского языка*, 1959]. Это подтверждает мнение Винокура Григория Осиповича о том, что терминологическое творчество - это высшее проявление культуры языка [Винокур Г.О., *О филологических исследованиях*, 1939].

С практической точки зрения, результаты данного исследования, представленного в Google Scholar, могут быть использованы при разработке учебных пособий нового поколения, таких как «English in Biology». Понимание терминологической архитектуры помогает студентам не просто заучивать слова, а овладевать логикой научной дисциплины.

В заключение следует подчеркнуть, что термин как объект лингвистики остается неисчерпаемым полем для дальнейших изысканий. В условиях бурного развития искусственного интеллекта и кибербезопасности лингвистический анализ терминологии становится залогом не только точности науки, но и безопасности цифрового общества. Исследование термина - это, в конечном счете, исследование самой человеческой мысли, стремящейся к ясности и порядку в бесконечном потоке информации.

Использованная литература

1. Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. - Алма-Ата: Казмедгиз, 1959.
2. Винокур Г. О. О филологических исследованиях: Сборник статей. - Москва: Наука, 1939 (репр. 1990).
3. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. - Москва: Академия, 2008.
4. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. - Изд. 3-е. - Москва: ЛКИ, 2007.
5. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории и методики. - Москва: Изд-во АН СССР, 1961.
6. Реформатский А. А. Введение в языковедение / Под ред. В. А. Виноградова. - Москва: Аспект Пресс, 1967 (репр. 2006).
7. Телия В. Н. Метафоризация в языке // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. - Москва: Наука, 1988.
8. Hutchinson T., Waters A. English for Specific Purposes: A learning-centred approach. - Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
9. Thelen M. Terminology Revisited: New challenges for the 21st century // *Linguistica Antverpiensia*. - 2015. - Vol. 14.